

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

<http://edoc.bseu.by/>

Н. И. Бурак

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

Аннотация

В настоящей статье исследуется искусственный интеллект в качестве нового объекта права. Изучаются потенциальные субъекты, несущие ответственность за вред, причинённый искусственным интеллектом. Ставится вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта. Автором предлагается действенный механизм распределения ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом.

Ключевые слова: вред, искусственный интеллект, ответственность, правосубъектность искусственного интеллекта, цифровизация, цифровые технологии.

Развитие цифровых технологий предопределило существование нового объекта – искусственного интеллекта (далее – ИИ), представляющего собой идею или программу, осуществляющую самостоятельное обучение и функционирование. Безусловно, первоисточником данной программы является человек, задающий соответствующие параметры. Однако направленность данной программы указывает на то, что сознанием человека не может быть осуществлён полный охват того, что познаёт и на чём основывает свои действия ИИ.

Нельзя не отрицать тот факт, что современные технологии могут причинять вред не только человеку, но и обществу в целом. Например, технология big data, вторгающаяся в сферу персональных данных и интересов человека, которая основана на идее ИИ. Следует указать, что под технологией ИИ мы понимаем не только абстрактную всецело самообучающуюся технологию, но и такую, которая частично основана на использовании ИИ. Ибо современное развитие цифровых технологий ещё не позволяет говорить о чистом ИИ по той причине, что технологии пока не могут познать так называемый «здравый смысл» в отличии от человека. Таким образом можно утверждать о том, что необходимо ответить на вопрос об ответственности за вред, причинённый действиями ИИ.

Однако, что есть ИИ с научно-правовой точки зрения? На наш взгляд, ИИ – это идея существования самостоятельного подобия сознания вне человеческого организма и созданного человеком. Его признаками являются самостоятельное обучение и принятие решений на основе ранее изученного. Сегодня данная идея ИИ более всего осуществима на основе современных цифровых технологий. Хотя нельзя отрицать тот факт, что появление и развитие квантовых технологий более полно отвечает задумке ИИ.

Но какое мнение у иных учёных? Так, И. Н. Габудлов определяет ИИ как область компьютерной науки, занимающейся автоматизацией разумного поведения [1, с. 174]. Следует сразу обозначить, что ИИ может рассматриваться в нескольких значениях, аналогично праву, так как это обобщённое понятие. Так, И. Ю. Пащенко указывает о том, что ИИ – это комплекс технологий, предполагающих использование познавательных процессов для осуществления целенаправленной деятельности. Познавательные функции подразумевают анализ информации и ее интерпретацию для совершения дальнейших действий (например, сбор, обработка, хранение, использование, распространение, обмен информацией), что позволяет имитировать принципиально иной уровень памяти и мышления, а в перспективе получить восприятие, ощущение, представление, внимание и даже воображение на уровне техники и технологий. Целенаправленная деятельность подразумевает самостоятельный поиск и выработку таких алгоритмов, которые стремятся к своему исполнению и завершению [2, с. 104]. Представляется, что понятие, данное И. Ю. Пащенко, наиболее полно раскрывает ИИ как идею.

Таким образом, ИИ – это идея самостоятельного подобия единства сознания и воли вне человеческого организма. Скорее всего рационального по той причине, что его основанием являются заранее определённые саморазвивающиеся функции. Следует сказать, что проблема ИИ – это проблема самовосприятия человека, определения что такое сознание и воля последнего (но в рамках нашего исследования мы нацелены на указание ответственности, а не самовосприятия человека как вида). Данная идея, при воплощении в жизнь, вполне очевидно, будет влиять на область интересов человека. А именно поэтому вполне возможен и вред, причиняемый действиями ИИ. Соответственно, необходимо изучить вопрос о субъектах, несущих ответственность за вред, причинённый деяниями ИИ.

На наш взгляд, существует несколько потенциальных субъектов в зависимости от реализации функций ИИ. Таковыми могут являться:

1. Создатель (разработчик) программы, основанной на ИИ;
2. Пользователь программы, основанной на ИИ;
3. Собственник технического устройства (или технических устройств), на которой происходит использование программы, основанной на ИИ;
4. Непосредственно ИИ.

Представляется разумным обосновать каждый пункт о разумности и возможности применения ответственности к каждому из перечисленных выше потенциальных субъектов.

Разработчик программы, основанной на ИИ, – это то первое звено, превращающее идею в действительность. Он словно творец, который задаёт изначальные функции своему созданию, способному самостоятельно осуществлять и приобретать новые функции. Именно поэтому он является, на наш взгляд, потенциальным субъектом правонарушения, совершённого при помощи ИИ. Ответственность разработчика программы, основанной на ИИ, подобно создателю любой технологии. Например, транспортного средства. Т.е., если воля создателя изначально была направлена на причинения вреда своим

созданием, то он должен нести соразмерную его волеизъявлению ответственность. Так, возможны программы, основанные на ИИ, изначальные функции которых заданы для причинения вреда не только личности, обществу и государству, но и всему мировому сообществу в целом.

Создатель программы, основанной на ИИ, в рамках гражданско-правовых отношений может передать своё право пользования данной программой (сохраняя за собой лишь авторское право). Тем самым выделяется новый потенциальный субъект – пользователь программы, основанной на ИИ.

Пользователь – это лицо, непосредственно использующее и направляющее программу, основанную на ИИ. Тем самым оно выражает свою волю посредством данной программы. Представляется, что границы его ответственности должны быть в рамках деяний охватываемых или которые должны были охватываться его сознанием. Учитывая тот факт, что ИИ – это идея самостоятельного обучения и принятия решения, то не всё может быть охвачено сознанием лица его использующего. Именно поэтому представляется разумным использовать концепцию объекта, представляющего повышенный источник опасности. Безусловно, размер и вид ответственности зависит от отрасли права (гражданско-правовой, уголовной и др.). Так, например, в рамках гражданского права представляется разумным, чтобы пользователь данного источника повышенной опасности нес полную гражданско-правовую ответственность. А в последующем он мог предъявить регрессный иск к разработчику, если будет иметь основания полагать, что вред был причинён из-за ошибок или умысла разработчика. В рамках уголовного права пользователь должен нести ответственность лишь за те деяния с помощью ИИ, которые охватывались или должны были охватываться его сознанием. Ввиду своей специфики пользователь программы, основанной на ИИ, – это то лицо, которое реализует с помощью права пользования потенциал ИИ, а оттого и несёт за него ответственность. Аналогично той ответственности, которое лицо несёт за вред, причинённый использованием транспортным средством.

В. В. Кутаев также выдвигает тезис о том, что ИИ должен быть признан в качестве источника повышенной опасности. Считает, что указанный подход действительно рационален, поскольку законодательные нововведения будут минимальными, и основная задача будет заключаться в поддержании актуальности списка искусственного интеллекта [3, с. 10–11].

Владелец технических устройств, на которых использовалась программа, основанная на ИИ и причинившая вред, несёт ответственность только в том случае, если ему было заранее известно о направленности данной программы на причинение вреда. В таком случае в рамках гражданско-правовых отношений он несёт лишь субсидиарную ответственность. Однако в рамках уголовно-правовых отношений владелец технических устройств должен признаваться соучастником преступления ввиду того, что ему заранее было известно о направленности программы на причинение вреда. Таким образом, на наш взгляд, соответствующий субъект несёт ответственность только если это заранее охватывалось или должно было охватываться его сознанием.

Гражданско-правовые отношения представляют собой величайшее достижение права. Так, в рамках данных правоотношений возможно предусмотреть распределение бремени ответственности. Т.е. указать на то лицо, которое будет нести ответственность. Например, договором может быть предусмотрено, что ответственность несёт не лицо осуществляющее пользование, а владелец технических устройств, на которых осуществляется пользование программой, основанной на ИИ. Однако подход уголовно-правовой ответственности должен быть иной. Ибо лицо должно быть исправлено непосредственно за своё преступное волеизъявление. Таким образом, ответственность за вред, причинённый ИИ, зависит от отрасли права и возможных договорных отношений.

Пан Дунмэй и Н. В. Ольховик указывают на то, что решение вопроса об уголовной ответственности за преступления, связанные с ИИ, должно зависеть от способности продукта ИИ влиять на способность физического лица осознавать общественную опасность совершаемого им деяния и руководить своими действиями или бездействиями [4].

ИИ как лицо непосредственное несущее ответственность – это концепция, затрагивающая вопрос о его правосубъектности. Так, необходимо определить наличие у него сознания и воли. Ибо подобие не есть ещё истинные сознание и воля. Также возникает проблема, связанная с достижением целей ответственности. ИИ – это новое явление, требующее изучения не только с правовой, но и с философской точек зрения.

Например, В. А. Лаптев считает, что ИИ в киберфизическом пространстве в будущем будет приобретать правосубъектность и признаваться участником киберфизических отношений в цифровом пространстве даже с учетом того, что ИИ-система привязана к материальному носителю (вычислительному процессору) [5].

На наш взгляд, ИИ не обладает правосубъектностью ввиду отсутствия у него истинных сознания и воли. Он подобен животному. Инстинкты животных – это его математические функции. ИИ – это объект, а не субъект права. Единственное что возможно применить по отношению к ИИ – это запрет на использование соответствующей программы, направленной на причинение вреда. Соответственно, ответственность должно нести лицо, взявшее на себя данную обязанность законом или договором.

Представляется, что программу, основанную на ИИ, следует признать источником повышенной опасности. И закрепить соответствующий статус на законодательном уровне. Безусловно, необходимо дальнейшее теоретическое развитие науки ИИ для последующего чёткого, лаконичного и эффективного законодательного регулирования технологии ИИ.

Подводя итог, представляется разумным, что ответственность, по причине необходимости выполнения целей соответствующей ответственности (гражданско-правовой, административно-деликтной или уголовной), должно нести лицо, осуществляющее пользование программой, основанной ИИ, только в той части, в которой это охватывалось или должно было (в разумных пределах) охватываться сознанием такового лица. У иных лиц (разработчик или

владелец технических устройств) – в рамках охвата их умысла на возможность причинения вреда.

Список использованных источников:

1. Габдулов, И. Н. Определение понятия искусственного интеллекта / И. Н. Габдулов // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 9(36). – С. 173–176.

2. Пашенко, И. Ю. Искусственный интеллект и смежные технологии: о понятии, информационной природе и публично-правовых аспектах / И. Ю. Пашенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 99–105.

3. Dongmei, P. Criminal Liability for Actions of Artificial Intelligence: Approach of Russia and China / P. Dongmei, N. V. Olkhovik // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2022. – Vol. 15, № 8. – P. 1094–1107.

4. Кутаев, В. В. Деликтная ответственность и искусственный интеллект / В. В. Кутаев // Российское право онлайн. – 2020. – № 4. – С. 5–12.

5. Лаптев, В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу / В. А. Лаптев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 2. – С. 79–102.